

Сюэ Кайчао в целом был спокоен, фраза осталась недоговоренной, он привык к тому, что Шу Цзюнь смотрит на него, и, собравшись, продолжил серьезно:

— На этот раз, спускаясь с горы, думаю, это не займёт много времени. Если не удастся с первого удара — немедленно отступай, не затягивай бой. У тебя врождённый талант к убийству, многие опытные наёмники тебе и в подмётки не годятся, но твоё мастерство пока недостаточно. Если тебя втянут в схватку и ты не сможешь вырваться, боюсь, ситуация выйдет из-под контроля.

Шу Цзюнь слушал внимательно, но от взгляда маленького цилиня действительно легко было отвлечься. Лишь спустя некоторое время он очнулся и спросил:

— Если так, зачем тогда использовать... меня...

Он замолчал на полуслове, осознав, что это прозвучало как жалоба, хотя он всего лишь не понимал. Сказал слишком быстро, и теперь уже ничего не исправить. На самом деле он просто не мог понять: его слабые стороны столь очевидны, почему же Сюэ Кайчао, зная о них, всё равно отправляет его? Ведь есть более подходящие кандидаты, все шесть служанок сейчас здесь, разве их недостаточно для выбора?

Сюэ Кайчао, однако, не воспринял эти слова как недовольство его решением. Ему и не нужно было объясняться, да и не любил он этого делать, но Шу Цзюнь выглядел не вызывающе и не спорил, поэтому он ответил спокойным тоном:

— Это то, что ты должен сделать. Не бойся, что не получится.

Так он прямо обозначил самый явный страх Шу Цзюня.

Тот ещё даже не задумывался о том, что может оказаться в опасности и не вернуться, не испытывал такого отчаяния, поэтому сейчас его единственной заботой было — как он справится с этим первым самостоятельным заданием. Но Сюэ Кайчао, похоже, совсем не беспокоился об этом.

Их мысли оказались противоположными.

Шу Цзюнь боялся, что не убьёт, а Сюэ Кайчао больше волновался, как бы он не вернулся.

Упрямство молодых, нежелание легко сдаваться — дело обычное. Но в убийстве можно полагаться лишь на первый удар. Если он не удался — нужно немедленно отступить, без малейшего промедления, иначе легко погибнуть. У Шу Цзюня не было в этом опыта, поэтому Сюэ Кайчао добавил пару слов, но не ожидал, что тот до сих пор переживает лишь о том, чтобы не разочаровать его.

В конце концов, если Сюэ Кайчао хочет кого-то убить, Шу Цзюнь ни за что не даст тому прожить лишний миг.

После этого разговора двух глухих они наконец поняли друг друга. Шу Цзюнь осознал и даже хотел сказать: «Об этом не беспокойся, моя жизнь ничего не стоит, если я умру, господин не должен вздыхать по мне». Но почувствовал, что эти слова не обрадуют Сюэ Кайчао, поэтому проглотил их и, видя, что стало вечером, а Ю Юй, вероятно, скоро вернётся, откланялся и пошёл готовиться.

Ю Юй не удивилась, услышав, что он спустится с горы рано утром, — похоже, уже знала. Она

дала ему пакет с провизией, новую чёрную одежду, маску для лица и базовое метательное оружие, объяснила, как выбирать место для засады, как выбрать подходящий момент, как отвлечь внимание и быстро отступить.

Она говорила, пока у неё не пересохло во рту, и лишь тогда остановилась, чтобы отхлебнуть чаю, тщательно припоминая, не упустила ли чего.

Помолчав, она протянула руку и погладила его по макушке, мягко сказав:

— Не будь жаден к заслугам, помни, что нужно вернуться.

Почему все так говорят? Неужели его жизнь так драгоценна?

Шу Цзюнь внутренне вздохнул, но всё же покорно кивнул и согласился.

На следующий день он поднялся ещё затемно, переделся и спустился с горы. Проходя мимо окна спальни Сюэ Кайчао, он увидел, что внутри по-прежнему темно, свет не зажжён, и предположил, что тот ещё спит. Молодой человек замедлил шаг, на мгновение заколебался, затем снова собрался с силами и рванул вперёд — на этот раз уже не останавливаясь.

Спускаясь с горы, Шу Цзюнь переделся в одежду молодого странствующего героя, с мечом за спиной, что смотрелось вполне естественно, и без труда снова вошёл в Сунчжоу.

Нынешние времена были тяжёлыми. В мирные дни многие жили спокойно, но теперь повсюду были странствующие герои — возможно, с основами в практике или просто с высоким мастерством в боевых искусствах. Они целыми днями сновали туда-сюда, редко подчинялись властям и даже мало чем отличались от разбойников, которых власти, по сути, и не могли контролировать.

Такая личность, конечно, не была примером законопослушного гражданина, но в нынешних условиях это был самый безопасный вариант. В Сунчжоу народу было много, странствующих героев — тоже, они постоянно дрались, скакали на лошадях, днём устраивали пьяные дебоши, так что Шу Цзюнь среди них совершенно не выделялся.

Его цель проживала в гостинице, её принимал сам губернатор. Семья Мэн уже начинала шевелиться, понемногу собираясь, но пока ещё злилась из-за потери двух перспективных молодых талантов от Секты Призраков и искала следы Ю Юй, так что у них не было времени заниматься этой заранее подготовленной скрытой фигурой.

Шу Цзюнь вызубрил его данные наизусть, но не спешил проникать в гостиницу, а сначала обследовал окрестности. Сунчжоу был крупнейшим городом в радиусе нескольких сотен ли, и хотя сейчас народ страдал, в нём проживало немало богатых семей, гостиница же была опрятной, чистой и довольно просторной. Недавно здесь останавливался губернатор, поэтому охрана была довольно строгой.

Обычных людей Шу Цзюнь мог легко одолеть даже во времена работы в театральной группе, но цель внутри была посложнее.

Тот в прошлом был учеником Секты Чистоты и, если разобраться, имел некую связь с Сюэ Кайчао. Но по неизвестным причинам поссорился с наставниками, покинул секту, устроил изрядный скандал, нажил множество врагов и на время затих. Когда он снова объявился, то был уже бродячим заклинателем. В молодости его преследовали враги, что подорвало основы, и он не смог сохранить былую внешность в расцвете сил, но раз Семья Мэн пригласила его и

обе стороны быстро договорились, это доказывало: его мастерство всё ещё оставалось высоким.

За короткое время Шу Цзюнь не мог противостоять ему в открытом бою — только внезапная атака.

У таких людей, что живут на острие ножа, бдительность никогда не бывает низкой. Тем более он наверняка знал, что замышляет Семья Мэн, прошёл через множество бурь и должен был быть чрезвычайно осторожен. Шу Цзюнь не спешил проникнуть внутрь, желая найти самый неподходящий для тревоги момент — если спугнуть цель, второй шанс мог и не представиться.

Однако за время слежки Шу Цзюнь явно почувствовал, что атмосфера в Сунчжоу была беспокойной. Он потратил два дня на разведку гостиницы, затем отправился к резиденции губернатора и обнаружил, что именно там людей с неясным статусом, снующих туда-сюда, было больше. Они задерживались ненадолго, но имели общую черту: ходили, почти не касаясь земли, движения были лёгкими — явные признаки принадлежности к небесным вратам.

Все контакты с Дворцом Закона были свёрнуты, так кто же ещё мог свободно разгуливать по Сунчжоу? Ответ и так был очевиден. Как ни старайся делать вид, что всё в порядке, скрыть это было невозможно. Шу Цзюнь забеспокоился и невольно задержался подольше.

Он понимал, что этот губернатор, скорее всего, уже давно связан с Семьёй Мэн, поэтому и вёл себя так странно при встрече с тремя посланниками Закона. Видимо, в радиусе нескольких сотен ли почти вся территория была частными владениями Семьи Мэн, они могли бесцеремонно вмешиваться даже в дела Секты Призраков, а чиновники уже давно перешли на их сторону.

Становилось ясно: хотя Ю Юй всегда низко оценивала Семью Мэн, считая их трусливыми, подлыми и бесхарактерными ничтожествами, те всё же обладали немалыми способностями.

Подумав так, Шу Цзюнь даже смог понять осторожную, боязливую манеру поведения Секты Чистоты.

В последние годы их влияние сильно ослабло, они не могли позволить себе ссориться с местными властями в лице Семьи Мэн. Но и наладить хорошие отношения не получалось из-за тесной связи с Семьёй Сюэ. В таких условиях борьбы за выживание их нежелание ввязываться в любые дела было вполне объяснимым.

Ночью снова пришли люди. Шу Цзюнь, просидев полдня на дереве, заскучал и в конце концов спустил змейку, сам же закрыл глаза, пытаясь через её органы чувств хоть что-то разузнать.

Среди знакомых ему людей лишь Ю Цюань могла получать через духовное тело чёткую информацию — это определялось особенностями её духовного тела. Вообще-то, Шу Цзюнь до сих пор не решался спросить, что именно представляет собой духовное тело Ю Цюань и считается ли оно животным.

Духовное тело Ю Цюань Шу Цзюнь видел в боковом зале. Ранее он знал, что Ю Е отвечает за передачу информации, но не мог понять, как один человек может одновременно получать сведения из разных мест. Даже увидев собственными глазами, он так и не получил ответа на свой вопрос.

Пучки тонких водорослей с голубоватым свечением проникали сквозь двери и оконные рамы в комнату. Ю Цюань сидела, протянув к ним руку, с кончиков её пальцев струился свет духовной силы, издавая лёгкое шипение. Водоросли обвивались вокруг её руки, словно послушные

питомцы, и при соприкосновении поглощались.

Чувствуется, что их общение всегда не на одной волне. Малыш Шу, хоть и милый, но слишком низко себя оценивает.

<http://bllate.org/book/16142/1445577>